

Зеленкова Мария Станиславовна*, научный сотрудник Центра Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона РИСИ.

Проблемные аспекты вьетнамо-китайских отношений

В последнее десятилетие общественные протесты в Социалистической Республике Вьетнам (СРВ) стали довольно частым явлением. Эксперты связывают это с процессами демократизации и либерализации, начатыми вьетнамским руководством¹. Власти страны в попытке оградить себя от внешнеполитического давления пошли на расширение гражданских свобод, что, бесспорно, положительно повлияло на условия формирования гражданского общества в СРВ.

Тем не менее возможность относительно свободно выражать своё мнение и критиковать политику государства во Вьетнаме иногда реализуется излишне экспрессивно отчасти потому, что пока в стране ещё не сформировались независимые институты гражданского общества, которые могли бы стать проводниками интересов народа в его диалоге с властью. Вследствие этого жители Вьетнама в попытке выразить собственное мнение и отстаивать свои права прибегают в том числе и к активным формам политического участия, например к акциям протеста, митингам, петициям.

При этом, как отмечают эксперты, усиление активности общественных сил в СРВ довольно часто имеет антикитайский характер, что связано как непосредственно с напряжёнными отношениями с КНР, так и с определённым недовольством вьетнамских граждан внешнеполитическим курсом Ханоя на китайском направлении². На это также накладываются исторически укоренённое недоверие вьетнамцев к северному соседу и их обречённость на так называемую тиранию географии, при которой у Вьетнама нет выбора, кроме как научиться разделять судьбу с сильным Китаем³.

* zelenkovamaria@yandex.ru

¹ Мазырин В.М. О соблюдении гражданских свобод во Вьетнаме // ЮВА: Актуальные проблемы развития. 2006. № 9. С. 193–216. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-soblyudenii-grazhdanskih-svobod-vo-vietname> (дата обращения: 18.09.2019).

² Цветов П.Ю., Цветов А.П. Общественные протесты во Вьетнаме: Созревание гражданского общества или пролог "цветной революции"? // Вьетнамские исследования. 2018. № 3. С. 5–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennye-protesty-vo-vietname-sozrevanie-grazhdanskogo-obschestva-ili-prolog-tsvetnoy-revoljutsii> (дата обращения: 18.09.2019).

³ Локишин Г.М. Вьетнамо-китайские отношения: Проблемы и перспективы // Вьетнамские исследования. 2014. № 4. С. 49–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vietnamo-kitayskie-otnosheniya-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 18.09.2019).

Исторические аспекты вьетнамо-китайских отношений

История отношений Вьетнама и Китая насчитывает не одно тысячелетие. С 111 г. до н.э. до 938 г. н.э., за исключением нескольких коротких промежутков времени, территория современного Северного Вьетнама была частью Китайской империи. На протяжении этого почти тысячелетнего периода вьеты не переставали бороться за свою независимость, получив которую они всё же так и не смогли полностью выйти из-под политического, экономического и культурного влияния Поднебесной.

После освобождения от китайского господства вьетнамские средневековые государства продолжали испытывать давление со стороны северного соседа, включая и периодически предпринимавшиеся им попытки захвата вьетнамской территории. Тем не менее Вьетнаму каждый раз удавалось отбить китайскую экспансию, что стало предметом национальной гордости жителей этой страны.

В середине XX в., освободившись от французских колонизаторов, Вьетнам смог проводить независимую политику и стать полноправным участником в региональных и международных делах. Тогда вьетнамо-китайское взаимодействие развивалось в позитивном ключе. Китай был первой страной, установившей дипломатические отношения с молодой Демократической Республикой Вьетнам в 1950 г. В период американской агрессии во Вьетнаме (1965–1973 гг.) КНР хотя и отказывалась от единых действий с Советским Союзом, всё же в одностороннем порядке оказывала своему южному соседу посильную помощь.

Однако в середине 1970-х гг. в отношениях между Китаем и Вьетнамом произошёл кризис, главной причиной которого было непримиримое столкновение партийно-государственных интересов двух стран вокруг ситуации в Камбодже. Вьетнам выступил ярким противником режима Пол Пота, которому КНР оказывала широкую военно-политическую поддержку⁴. В то же время Пекин был крайне недоволен политикой Ханоя в отношении хуацяо – постоянно проживающих во Вьетнаме китайцев. Дело в том, что после объединения Вьетнама в 1976 г. власти страны провели ряд экономических и социальных реформ, включавших в том числе и экспатриацию хуацяо и экспроприацию их имущества.

Апогеем кризиса в двусторонних связях в тот период стало нападение Китая на Вьетнам – так называемый китайско-вьетнамский пограничный конфликт 1979 г. Наступление китайцев на северные провинции СРВ продлилось около месяца, после чего КНР полностью вывела свои войска с вьетнамской территории⁵. Тем не менее конфликт не был исчерпан и вооружённые инциденты на границе двух государств происходили периодически в течение следующих десяти лет.

⁴ Кобелев Е.В. Причины войны 1979 г. и фактор советской помощи СРВ (ответ вьетнамскому профессору) // ЮВА: Актуальные проблемы развития. 2014. № 23. С. 126–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-voyny-1979-g-i-faktor-sovetskoj-pomochi-srv-otvet-vietnamskomu-professoru> (дата обращения: 26.08.2019).

⁵ Весьма примечателен тот факт, что за полтора месяца до начала этого конфликта Китай установил дипломатические отношения с США, а сразу после него Пекин не продлил советско-китайский Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи. – *Прим. ред.*

На протяжении всего этого периода вьетнамская экономика испытывала серьёзные трудности. Экономические санкции со стороны США, давление, оказываемое на Вьетнам со стороны международных организаций (ООН, МВФ, ВБ), и сокращение объёмов советской помощи – всё это привело к глубокому экономическому и политическому кризису в стране и заставило её руководство пересмотреть свой курс. В результате в 1986 г. Компартия Вьетнама инициировала "политику обновления", одной из особенностей которой стала ориентация на диверсификацию внешних связей. При этом в Компартии пришли к консенсусу, что для выхода из глубокого экономического кризиса Вьетнаму необходимо выстраивать равноправные и дружественные связи со всеми государствами региона и мира, в том числе с Китаем.

Установка на скорейшую нормализацию отношений с КНР определяла для Ханоя не самую сильную позицию в переговорном процессе. В результате Вьетнаму пришлось пойти на существенные уступки, что до сих пор вызывает критику многих экспертов. Так, в соглашении, заключённом на встрече лидеров двух стран в Чэнду в сентябре 1990 г., шесть пунктов из восьми были полностью сформулированы Пекином. Они отражают лишь китайское видение конфликта в Камбодже и сложившейся ситуации между Китаем и Вьетнамом⁶. Тем не менее Ханой согласился с предложенными формулировками. И уже в ноябре 1991 г. отношения между СРВ и КНР были официально нормализованы, хотя взаимное недоверие оставалось.

Между тем и вьетнамское, и китайское руководство понимало, что в современных условиях им намного выгоднее сотрудничать, нежели конфликтовать, поэтому с конца 1990-х гг. страны взяли курс на развитие добрососедских связей. В 1999 г. лидеры КНР и СРВ приняли Директиву из 16 иероглифов, утвердив намерение развивать "долгосрочные, прочные и ориентированные на будущее добрососедские отношения всестороннего сотрудничества". Тогда же оба государства взяли обязательство строить диалог в духе "4 хорошо" – хорошие соседи, хорошие друзья, хорошие товарищи, хорошие партнёры⁷.

Благодаря выбранному курсу в 2000-х гг. Вьетнам и Китай смогли достичь больших успехов на тех направлениях, которые ранее вызывали лишь споры. Так, был подписан договор о сухопутной границе, соглашение о демаркации водных границ, особых экономических зон и континентального шельфа в Тонкинском заливе. Положительные результаты сотрудничества на высшем государственном уровне способствовали росту взаимной торговли. В 2008 г. отношения Китая и Вьетнама получили статус стратегического партнёрства.

Вследствие заинтересованности обеих стран в расширении сотрудничества сегодня вьетнамо-китайское взаимодействие в целом развивается в позитивном направлении. Тем не менее весь комплекс исторических и географических особенностей двусторонних отношений не позволяет вьетнамцам забыть о тех вызовах, которые несёт им сотрудничество с Китаем.

⁶ *Vuving A.L.* The Impact of China on Governance Structures in Vietnam / German Development Institute // Discussion Paper. 2008. No. 14. URL: https://www.die-gdi.de/uploads/media/DP_14.2008.pdf (дата обращения: 14.09.2019).

⁷ *Локшин Г.М.* Указ. соч.

Так, по данным *Pew Research Center*, 80 % опрошенных вьетнамцев считают КНР главной угрозой национальной и глобальной безопасности их государства⁸.

Исторически сложившееся недоверие населения СРВ к северному соседу заставляет Ханой держать дистанцию, избегая излишнего сближения с Пекином, и в то же время максимально диверсифицировать внешние связи, используя свои контакты с партнёрами в качестве системы противовесов китайскому влиянию.

При этом сегодня в отношениях Китая и Вьетнама остаются проблемные вопросы, которые они, впрочем, стараются "держать в отдельной корзине". Несмотря на это, периодическое обострение любого из них неизменно закрепляет негативное восприятие Китая во вьетнамском обществе, а порой даже порождает всплеск проявлений национализма и антикитайских настроений в СРВ.

Эксперты также указывают на исторически сложившуюся асимметричность отношений двух государств в духе конфуцианской философии, принципы которой и сегодня часто используются как в китайской, так и во вьетнамской политике. В этом ключе двустороннее взаимодействие предлагается рассматривать следующим образом: "Для большой и могущественной страны (Китай) естественно оказывать влияние на меньшего соседа (Вьетнам), как столь же естественно стремление меньшей страны всячески сопротивляться этому влиянию и сохранять свою независимость"⁹. Таким образом, несмотря на общую позитивную динамику связей между Китаем и СРВ сегодня, Ханой и дальше будет испытывать на себе давление сильного Пекина и сопротивляться этому; следовательно, чем сильнее будет нажим со стороны КНР, тем большее противодействие ему будет оказывать Вьетнам.

Проблема Южно-Китайского моря во вьетнамо-китайских отношениях

Политика Пекина в Южно-Китайском море (ЮКМ) вызывает открытое противодействие со стороны остальных участников территориального спора. КНР, заявившая о своём суверенитете над 80 % акватории ЮКМ, фактически посягнула на острова и прилегающие воды, которые считают своими другие государства – СРВ, Филиппины, Малайзия, Бруней, Тайвань¹⁰.

Главным оппонентом Китая в конфликте всегда считался Вьетнам. Именно он стал первой из стран Юго-Восточной Азии (ЮВА), "пострадавших" от территориальной экспансии КНР в ЮКМ, когда в 1974 г. Пекин силой установил контроль над Парасельскими островами.

Ослабление военно-политического присутствия США в регионе в 1980–1990-х гг., происходящее параллельно с активной модернизацией китайской

⁸ Poushter J., Manevich D. Globally, People Point to ISIS and Climate Change as Leading Security Threats // Pew Research Center. 2017. 1 August. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2017/08/01/globally-people-point-to-isis-and-climate-change-as-leading-security-threats/> (дата обращения: 01.09.2019).

⁹ Локшин Г.М. Указ. соч.

¹⁰ См. об этом также: Усов И.В. Интересы КНР в Южно-Китайском море // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 4 (25). С. 49–64.

армии и спадом в отношениях Ханоя и Москвы, видимо, способствовало дальнейшим активным действиям КНР. И уже в 1988 г. Китай установил контроль над частью архипелага Спратли, вытеснив оттуда вьетнамцев.

Тем не менее к началу XXI в. в ситуации вокруг ЮКМ наметились позитивные сдвиги. Попытки Ханоя преодолеть разногласия с Пекином в двустороннем формате привели к практическим результатам: в 2000 г. странам удалось достичь соглашения об установлении конкретной морской границы в Тонкинском заливе. Данный случай стал одним из немногих успешных примеров политического урегулирования конфликтной ситуации в ЮКМ.

Однако с середины 2009 г. напряжённость в данном районе вновь возросла, что было вызвано активизацией экономической деятельности КНР и СРВ на спорных территориях. Геолого-разведочные работы и хозяйственное освоение островов как китайцами, так и вьетнамцами стали сопровождаться усилением их военного присутствия в ЮКМ¹¹.

Тогда начала резко возрастать интенсивность конфликтов в Южно-Китайском море. Как правило, инциденты были связаны с рыбной ловлей или попытками разведывания и добычи углеводородов в спорных акваториях. В случаях ведения подобной деятельности Вьетнамом Китай, как правило, действует довольно агрессивно, объясняя это необходимостью защиты своего суверенитета. Обстрел китайцами вьетнамских рыболовецких судов и их арест береговой охраной вызывают резкую негативную реакцию со стороны не только вьетнамских властей, но и обычных граждан СРВ, которые выходят на массовые акции протеста, направляя свой гнев прежде всего против китайцев, проживающих во Вьетнаме, и китайского бизнеса.

В то же время Пекин периодически предпринимает попытки наладить хозяйствование в спорных акваториях. В мае 2014 г., когда Китай установил глубоководную буровую вышку Haiyang Shiyou 981 в районе Парасельских островов для разведки месторождений углеводородов, напряжённость между Пекином и Ханоем едва не переросла в открытое вооружённое противостояние. Тогда благодаря усилиям международного сообщества, и прежде всего АСЕАН, которая выступила с жёсткой критикой действий КНР, китайцы были вынуждены свернуть все работы¹². При этом сдерживающим фактором для дальнейшей эскалации напряжённости со стороны Китая в то время служила политика администрации Б. Обамы в отношении стран ЮВА, направленная на тесное сотрудничество с Филиппинами и Вьетнамом – главными оппонентами Пекина в споре по ЮКМ.

Тем не менее действия КНР в ЮКМ спровоцировали массовые беспорядки и нападения на китайские предприятия и компании, а также на китайцев во Вьетнаме. Западные СМИ сообщали, что в ходе массовых столкновений

¹¹ Новосельцев С.В. Конфликт в Южно-Китайском море в XXI веке: Эволюция позиций участников / МГИМО МИД России // Сравнительная политика и геополитика. 2018. Т. 9. № 3. С. 88–100.

¹² Parameswaran P. What's in the New China-Vietnam South China Sea Tensions? // The Diplomat. 2019. 22 July. URL: <https://thediplomat.com/2019/07/whats-in-the-new-china-vietnam-south-china-sea-tensions/> (дата обращения: 06.08.2019).

в мае 2014 г. погиб 21 человек¹³, хотя вьетнамские власти официально признали, что с беспорядками связаны только две смерти¹⁴.

Уже тогда эксперты отмечали, что действия КНР следует рассматривать как попытку "прощупывания почвы" и что в будущем Пекин может вновь предпринять аналогичные шаги. Действительно, в июле 2019 г. китайское исследовательское судно *Haiyang Dizhi 8* в сопровождении трёх кораблей береговой охраны¹⁵ вошло в воды возле контролируемой Вьетнамом банки Вангард¹⁶ (архипелаг Спратли). Этот шаг побудил правительство Вьетнама разместить в этом районе четыре вооружённых корабля береговой охраны. В ответ Пекин усилил свою морскую группировку в зоне конфликта (СМИ сообщали о 80 китайских судах¹⁷). Противостояние Вьетнама и Китая продлилось больше месяца и едва не переросло в открытую вооружённую конфронтацию.

И хотя ситуацию всё же удалось стабилизировать, высокий уровень напряжённости в отношениях Пекина и Ханоя по вопросу ЮКМ сохраняется. Кроме того, руководству Вьетнама пришлось приложить немалые усилия для смягчения антикитайских протестных настроений внутри страны, сдерживать которые становится всё труднее.

При этом эксперты уверены, что в будущем следует ожидать нарастания интенсивности подобных инцидентов, если стороны не сядут за стол переговоров. Сами вьетнамцы отмечают двойственность позиции Пекина. С одной стороны, КНР заявляет о готовности договариваться, а с другой – настаивает на своём полном суверенитете над спорными территориями, что не может быть принято во Вьетнаме. Это значит, что о возможных переговорах Ханоя и Пекина по ЮКМ пока говорить рано. И скорее всего, вьетнамскому руководству ещё долго придётся сдерживать всплески "антикитайского национализма", который обостряется после каждого связанного с китайцами инцидента в спорных акваториях ЮКМ.

Китайское экономическое присутствие во Вьетнаме

Другим проблемным аспектом современных вьетнамо-китайских отношений является экономическое присутствие КНР в СРВ. Наибольшие опасения во вьетнамском обществе вызывает проект глобального масштаба

¹³ *Moore M.* Violent anti-China protests spread across Vietnam // The Telegraph. 2014. 14 May. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/vietnam/10830569/Violent-anti-China-protests-spread-across-Vietnam.html> (дата обращения: 06.08.2019).

¹⁴ *Two Chinese dead in Vietnam riots: police chief* // Tuoi Tre News. 2014. 18 May. URL: <https://tuoitrenews.vn/society/19713/2-chinese-dead-in-vietnam-riots-police-chief> (дата обращения: 07.08.2019).

¹⁵ *Ng T.* South China Sea: Vietnam extends operation of oil rig on Vanguard Bank as stand-off with Beijing continues // South China Morning Post. 2019. 26 July. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3020186/south-china-sea-vietnam-extends-operation-oil-rig-vanguard> (дата обращения: 06.08.2019).

¹⁶ Название в международных документах – Vanguard Bank, китайское название – Wan'an Tan / 万安滩, вьетнамское – Bãi Tư Chính.

¹⁷ *Carl Thayer:* Có đến 80 tàu Trung Quốc vây quanh Bãi Tư Chính! (Карл Сайер: До 80 китайских кораблей находятся вблизи банки Вангард) // Radio France Internationale Vietnam. 2019. 4 August. URL: <http://vi.rfi.fr/viet-nam/20190804-carl-thayer-co-den-80-tau-trung-quoc-vay-quanh-bai-tu-chinh> (дата обращения: 09.08.2019).

"Пояс и путь". Вьетнамцы видят связь между многомиллиардными китайскими инвестициями в инфраструктурные проекты на территории своей страны с китайской экономической экспансией в регионе. Их обеспокоенность вызывает то, что Вьетнам не сможет рассчитаться с дорогостоящими китайскими кредитами, в результате чего попадет в экономическую зависимость от КНР или будет вынужден отдать Пекину часть своей территории в качестве компенсации за его вложения в проекты.

Уверенность вьетнамских граждан в том, что китайские инвестиции их стране не нужны, укрепились после того, как власти Малайзии в мае 2018 г. заморозили часть китайских инфраструктурных проектов на своей территории, сославшись на то, что эти проекты, одобренные предыдущим правительством, слишком "дорогие и нецелесообразные" и "лягут непосильным бременем на бюджет государства"¹⁸. Таким образом, соотнося данную ситуацию с обстановкой в СРВ, некоторые вьетнамцы придерживаются мнения, что Ханойю нужно последовать примеру Куала-Лумпура и заморозить проекты КНР на собственной территории.

Кроме того, по многим причинам вьетнамцев раздражает растущая экономическая активность китайских инвесторов в СРВ. Прежде всего это связано с невозможностью уже долгие годы преодолеть дисбаланс в торговле с Пекином. Взаимный товарооборот двух стран в 2018 г. превысил 140 млрд долл., при этом доля импорта китайских товаров в СРВ превышает 60 % всего товарооборота¹⁹.

Большое беспокойство вьетнамцев вызывает стремление инвесторов из КНР занять ключевые ниши в экономике их страны, особенно в таких сферах, как энергетика и инфраструктурное строительство. До 70 % всех китайских инвестиций направляется в сырьевой сектор. По официальным данным вьетнамской стороны, около 50 % всего добываемого на территории СРВ угля нелегально вывозится в Китай (не менее 10 млн т)²⁰.

Вьетнамские граждане выражают недовольство и по поводу скрытого использования китайской рабочей силы в СРВ, особенно в северных провинциях (по последним данным, число китайских рабочих на вьетнамских предприятиях с китайским капиталом превысило 75 тыс. чел.²¹). Они не только занимают вакантные рабочие места, но и создают неофициальные самоуправляемые анклавные территории республики.

Помимо этого, деятельность компаний КНР во Вьетнаме часто становится причиной экологических проблем. Так, в 2016 г. на тайваньском предприятии Formosa по производству стали и чугуна во вьетнамской провинции Хатинь произошёл выброс неочищенных вод, что привело

¹⁸ Malaysia's Canceled Belt and Road Initiative Projects and the Implications for China // The Diplomat. 2018. 27 August. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/malaysia-canceled-belt-and-road-initiative-projects-and-the-implications-for-china/> (дата обращения: 25.08.2019).

¹⁹ Quan hệ Việt Nam – Trung Quốc năm 2018 và phương hướng năm 2019 (Вьетнамско-китайские отношения в 2018 г. и тенденции развития в 2019 г.) // Tap Chi Cong San. 2019. 25 апреля. URL: <http://www.tapchicongsan.org.vn/Home/Doi-ngoai-va-hoi-nhap/2019/54780/Quan-he-Viet-Nam-Trung-Quoc-nam-2018-va-phuong-huong.aspx> (дата обращения: 09.09.2019).

²⁰ In China's Backyard / Ed. by J. Morris-Jung; ISEAS – Yusof Ishak Institute. Singapore, 2018. URL: <https://books.google.ru/books?id=hh1qDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 09.09.2019).

²¹ Ibid.

к серьёзному загрязнению морской среды и массовой гибели рыбы. В итоге был нанесён значительный ущерб экологии и большинство местного населения, занимавшегося главным образом рыбным промыслом, осталось без работы.

Данное происшествие вызвало большой резонанс во вьетнамском обществе и массовые акции протеста, направленные против китайских рабочих на всех предприятиях в стране. Тогда многим компаниям пришлось отправить часть своих китайских сотрудников обратно на родину, поскольку вьетнамские власти не могли оперативно справиться с ситуацией и обеспечить должную безопасность иностранным рабочим.

В этих условиях возможность дальнейшего усиления китайского экономического присутствия в СРВ воспринимается местным населением крайне негативно, поэтому особый резонанс в 2018 г. вызвал проект закона об особых экономических зонах, предусматривающий возможность аренды иностранными инвесторами земли во Вьетнаме на срок до 99 лет. И хотя в документе были предусмотрены одинаковые условия ведения бизнеса для всех иностранных компаний, недовольство вьетнамцев было связано исключительно с деятельностью инвесторов из КНР. По всему Вьетнаму прокатилась волна акций протеста. Демонстранты блокировали движение на автомагистралях и выходили на улицы с плакатами "Ни одного дня сдачи в аренду нашей земли китайским коммунистам!", "Нет особым зонам для китайцев!", "Долой тех, кто продаёт нашу страну Китаю!". В акциях приняли участие несколько десятков тысяч человек. Это заставило вьетнамские власти отложить утверждение законопроекта и отказаться от ряда ключевых пунктов нового закона.

И всё же, несмотря на явно негативное восприятие вьетнамским обществом китайских инвестиций, очевидно, что в будущем усиление экономического присутствия КНР в СРВ неизбежно. Пекин является главным торговым партнёром Ханоя, а по итогам 2018 г. занял седьмое место среди иностранных инвесторов в этой стране²². Как прогнозируют эксперты, по мере усиления американо-китайских торговых противоречий Вьетнам становится весьма привлекательным рынком, куда многие зарубежные инвесторы переносят своё производство из Китая. Причём большинство этих инвесторов – сами китайские компании.

Таким образом, главной задачей вьетнамских властей на ближайшую перспективу будет строгий контроль за деятельностью китайских инвесторов в СРВ, направленный прежде всего на то, чтобы не допустить совершения ими ошибок, которые могут спровоцировать обострение антикитайских настроений во вьетнамском обществе, и без того недовольном усилением китайского экономического присутствия в стране.

Попытки смягчить антикитайские настроения во Вьетнаме

Сегодня "антикитайский национализм" в СРВ стал одним из ключевых факторов, дестабилизирующих общую внутривнутриполитическую ситуацию

²² Quan hệ Việt Nam – Trung Quốc năm 2018 và phương hướng năm 2019 (Вьетнамо-китайские отношения в 2018 г. и тенденции развития в 2019 г.).

в стране. Провокации в районе спорных островных территорий, как и любые иные обстоятельства, приводящие к обострению в отношениях двух государств, вызывают во Вьетнаме всплеск националистических настроений и массовые демонстрации.

Руководство КНР выражает обеспокоенность антикитайскими выступлениями во Вьетнаме. В последнее время Пекин наращивает усилия по созданию положительного имиджа страны в СРВ. В частности, в 2014 г. во Вьетнаме появился Институт Конфуция, в ноябре 2017 г. начал работу Дворец вьетнамо-китайской дружбы. В конце 2019 г. планируется открыть Центр китайской культуры во Вьетнаме. Однако "мягкая сила" КНР в СРВ пока демонстрирует слабые результаты: сгладить негативное отношение вьетнамцев к Китаю не удаётся²³.

Ханой также предпринимает попытки для смягчения антикитайских настроений среди населения, том числе посредством активного диалога с Пекином. Важным каналом для таких контактов являются межпартийные связи. Стороны используют визиты на высшем и высоком уровне руководителей партии и государства для выработки совместных мер по выходу из кризисов и поддержания нормальных отношений в периоды обострения антикитайских настроений в СРВ.

Вместе с тем, желая предотвратить дальнейшее усиление данного фактора, руководство СРВ начало проводить политику по сдерживанию националистических проявлений, однако достичь этой цели непросто. И хотя в целом негативное отношение к Китаю с учётом исторического опыта двух государств является характерной чертой вьетнамцев, всё же сегодня антикитайские настроения во Вьетнаме усилились настолько, что стали всё больше оказывать негативное влияние на внутривластную ситуацию.

У граждан Вьетнама (не без помощи враждебно настроенных к действующей власти иностранных СМИ и представителей вьетнамской диаспоры в США, Франции, Канаде, Австралии и других странах) растут сомнения в способности и желании Ханоя "противостоять экспансии Китая". В последние годы всё чаще стали озвучиваться негативные оценки деятельности правительства СРВ, а Компартию даже начали обвинять в предательстве национальных интересов.

Руководство государства обеспокоено тем, что "антикитайский национализм" в перспективе может перерасти в антиправительственные протесты. Исходя из этого, вьетнамские власти стараются идти на диалог с населением и открыто обсуждать многие чувствительные для граждан вопросы. Так, после акций протеста по поводу нового закона об особых экономических зонах генеральный секретарь ЦК Компартии Вьетнама Нгуен Фу Чонг лично встретился с избирателями нескольких районов Ханоя и призвал их верить в партию и государство, не поддаваясь "подрывным замыслам".

Во время антикитайских акций протеста в 2014 г., которые сопровождались погромами в китайских кварталах и на китайских предприятиях в СРВ, миллионы вьетнамцев получили смс-сообщения от действующего тогда премьер-министра Нгуен Тан Зунга. Он призывал отстаивать

²³ См. об этом также: Политика "мягкой силы" Китая в Азии / А.А. Кокарев, И.Н. Комисина, В.Л. Сведенцов // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 3 (54). С. 11–67.

национальные интересы мирными способами, не прибегая к насилию, и не позволять инспирировать экстремистские акции, которые наносят ущерб имиджу страны²⁴.

При этом во время массовых выступлений вьетнамские власти действуют весьма решительно, применяя для разгона демонстраций слезоточивый газ, водомёты. Существенным сдерживающим фактором для многих демонстрантов служит довольно строгий подход судей Вьетнама: участники протестов получают реальные сроки.

В целом попытки Ханоя снизить в обществе градус недовольства, направленного против Китая, лишь частично сдерживают всплеск антикитайских настроений в кризисные периоды. В общем контексте улучшить отношение вьетнамцев к китайцам крайне сложно, так как история взаимодействия двух стран фактически до сих пор складывается из постоянных посягательств КНР на суверенитет и национальные интересы СРВ.

* *
*

Антикитайские настроения во Вьетнаме фактически являются отражением общей региональной проблемы – крайне негативного отношения населения некоторых стран к расширению китайского влияния в АТР. В этой ситуации правительства государств ЮВА, в том числе Вьетнама, фактически попадают в ловушку. С одной стороны, сотрудничество с КНР, которая сегодня находится на пике своего политического, экономического, научного и технологического развития, даёт большие возможности для так называемого соразвития. С другой стороны, оно порождает серьёзные внешне- и внутриполитические риски, связанные как с китайской экономической экспансией и политикой Пекина в Южно-Китайском море, так и с возможным негативным восприятием гражданским обществом курса руководства страны в отношении сотрудничества с КНР. Таким образом, современная ситуация во Вьетнаме является отражением сложных региональных процессов, затрагивающих многие страны, которые стремятся не только выживать, но и процветать рядом с могущественным Китаем.

Ключевые слова: *Китай – Вьетнам – антикитайские настроения – общественные протесты – Южно-Китайское море – экономическая экспансия.*

Keywords: *China – Vietnam – anti-Chinese sentiment – public outcry – the South China Sea – economic expansion.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Денисов И.Е. Первомайская демонстрация // МГИМО. 2014. 17 мая. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/253295/> (дата обращения: 13.09.2019).

²⁴ Денисов И.Е. Первомайская демонстрация // МГИМО. 2014. 17 мая. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/253295/> (дата обращения: 13.09.2019).

2. *Кобелев Е.В.* Причины войны 1979 г. и фактор советской помощи СРВ (ответ вьетнамскому профессору) // ЮВА: Актуальные проблемы развития. 2014. № 23. С. 126–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-voyny-1979-g-i-faktor-sovet-skoj-pomoschi-srv-otvet-vietnamskomu-professoru> (дата обращения: 26.08.2019).
3. *Локиин Г.М.* Вьетнамо-китайские отношения: Проблемы и перспективы // Вьетнамские исследования. 2014. № 4. С. 49–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vietname-kitayskie-otnosheniya-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 18.09.2019).
4. *Мазырин В.М.* О соблюдении гражданских свобод во Вьетнаме // ЮВА: Актуальные проблемы развития. 2006. № 9. С. 193–216. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-soblyudenii-grazhdanskih-svobod-vo-vietname> (дата обращения: 18.09.2019).
5. *Новосельцев С.В.* Конфликт в Южно-Китайском море в XXI веке: Эволюция позиций участников / МГИМО МИД России // Сравнительная политика и геополитика. 2018. Т. 9. № 3. С. 88–100.
6. Политика Китая в Азии и интересы России / А.А. Кокарев, А.В. Губин, И.Ю. Фролова, И.Н. Комиссина, В.Л. Сведенцов, М.С. Зеленкова, Ю.А. Крячкина // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 5 (44). С. 11–53.
7. Политика "мягкой силы" Китая в Азии / А.А. Кокарев, И.Н. Комиссина, В.Л. Сведенцов // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 3 (54). С. 11–67.
8. *Усов И.В.* Интересы КНР в Южно-Китайском море // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 4 (25). С. 49–64.
9. *Цветов П.Ю., Цветов А.П.* Общественные протесты во Вьетнаме: Созревание гражданского общества или пролог "цветной революции"? // Вьетнамские исследования. 2018. № 3. С. 5–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennye-protesty-vo-vietname-sozrevanie-grazhdanskogo-obschestva-ili-prolog-tsvetnoy-revoljutsii> (дата обращения: 18.09.2019).
10. Юго-Восточная Азия как регион столкновения интересов Китая и США / К.А. Кокарев, А.В. Губин, Е.Н. Румянцев, И.Н. Комиссина, В.Л. Сведенцов, И.Ю. Фролова, М.С. Зеленкова, Ю.А. Крячкина // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 4 (49). С. 13–53.
11. Carl Thayer: Có đến 80 tàu Trung Quốc vây quanh Bãi Tư Chính! (Карл Сайер: До 80 китайских кораблей находятся вблизи банки Вангард) // Radio France Internationale Vietnam. 2019. 4 August. URL: <http://vi.rfi.fr/viet-nam/20190804-carl-thayer-co-den-80-tau-trung-quoc-vay-quanh-bai-tu-chinh> (дата обращения: 09.08.2019).
12. In China's Backyard / Ed. by J. Morris-Jung; ISEAS – Yusof Ishak Institute. Singapore, 2018. URL: <https://books.google.ru/books?id=hh1qDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 09.09.2019).
13. Malaysia's Canceled Belt and Road Initiative Projects and the Implications for China // The Diplomat. 2018. 27 August. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/malaysia-canceled-belt-and-road-initiative-projects-and-the-implications-for-china/> (дата обращения: 25.08.2019).
14. *Moore M.* Violent anti-China protests spread across Vietnam // The Telegraph. 2014. 14 May. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/vietnam/10830569/Violent-anti-China-protests-spread-across-Vietnam.html> (дата обращения: 06.08.2019).
15. *Ng T.* South China Sea: Vietnam extends operation of oil rig on Vanguard Bank as stand-off with Beijing continues // South China Morning Post. 2019. 26 July. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3020186/south-china-sea-vietnam-extends-operation-oil-rig-vanguard> (дата обращения: 06.08.2019).
16. *Parameswaran P.* What's in the New China-Vietnam South China Sea Tensions? // The Diplomat. 2019. 22 July. URL: <https://thediplomat.com/2019/07/whats-in-the-new-china-vietnam-south-china-sea-tensions/> (дата обращения: 06.08.2019).
17. *Poushter J., Manevich D.* Globally, People Point to ISIS and Climate Change as Leading Security Threats // Pew Research Center. 2017. 1 August. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2017/08/01/globally-people-point-to-isis-and-climate-change-as-leading-security-threats/> (дата обращения: 01.09.2019).

18. Quan hệ Việt Nam – Trung Quốc năm 2018 và phương hướng năm 2019 (Вьетнамо-китайские отношения в 2018 г. и тенденции развития в 2019 г.) // Tap Chi Cong San. 2019. 25 апреля. URL: <http://www.tapchiconsan.org.vn/Home/Doi-ngoai-va-hoi-nhap/2019/54780/Quan-he-Viet-Nam-Trung-Quoc-nam-2018-va-phuong-huong.aspx> (дата обращения: 09.09.2019).

19. Two Chinese dead in Vietnam riots: police chief // Tuoi Tre News. 2014. 18 May. URL: <https://tuoitrenews.vn/society/19713/2-chinese-dead-in-vietnam-riots-police-chief> (дата обращения: 07.08.2019).

20. *Vuving A.L.* The Impact of China on Governance Structures in Vietnam / German Development Institute // Discussion Paper. 2008. No. 14. URL: https://www.die-gdi.de/uploads/media/DP_14.2008.pdf (дата обращения: 14.09.2019).